

> СКЛЯРОВ **В**етические
МЫСЛИ

Победа не для всех

ВСЕ БЛИЖЕ юбилейный праздник, подобного которому, возможно, уже не будет.

Не хочется даже думать, как станут отмечать День Победы, когда рядом с нами не останется очевидцев войны. И сейчас-то отношение к великой дате не всегда соответствует ее значению. России,

конечно, не хочется, чтоб этот праздник был для внутреннего пользования, который отмечают тихо, по-семейному. Немного наберется в новейшей истории событий, которыми можно и нужно гордиться.

Но с каким отношением к себе мы сталкиваемся накануне майских торжеств? Прямо скажем, не впечатляет список стран, чьи президенты готовы навестить праздничную Москву. Их всего-то набирается от силы полтора десятка.

Еще можно объяснить отсутствие некоторых лидеров СНГ, решивших отметить 9 Мая у себя дома. Удивительно желание руководителей Латвии и Эстонии отдать дань памяти погибшим в российской столице, а заодно воспользоваться моментом для улучшения отношений с нашей страной. Мало это вяжется с периодически проводимыми в прибалтийских странах маршами бывших эзэсовцев, на которые Москва реагирует болезненно. Впрочем, на один день о неприятном стороны забудут.

Не вызывает же никакого отторжения присутствие канцлера Германии – одной из наиболее близких нам европейских стран, которая каких-то 65 лет назад считалась лютым врагом. А вот отказ американского президента и британского премьерка наверняка в официальных российских кругах будет воспринят болезненно. Как ни крути, ближайшие союзники – и вдруг такой демарш.

Нисколько не оправдывая отказников, стоит заметить, что нам бы и самим разобраться в сути Великой Победы. Честно говоря, трудно принять маниакальное желание тех же столичных властей разместить на видных местах портреты Сталина. Можно объяснить это чувствами по отношению к ветеранам. Но разве для них праздник был менее святым, когда лет двадцать-двадцать пять назад, еще в советскую эпоху, генералиссимуса не использовали в качестве знамени?

В такие торжественные дни, как ни в какие другие, надо шадить чувства тех, кто невинно пострадал, стараться не раскалывать общество. Но нет, в Тамбове, по инициативе местного коммунистического обкома, собрались установить двухметровую гипсовую статую «вождя всех народов». Характерно только, что находится Сталин будет на охраняемой территории одного из акционерных обществ. Честь и хвала капиталистическому предпринятию, которое не прожило бы и дня при почитаемом им герое.

Впрочем, мешанина в головах давно не удивляет. Чего еще ждать при безмерном почитании роли вождей? Чем больше монументов им, тем заметнее роль простых солдат, которые в окопной грязи, в невероятной мясорубке стояли насмерть. И так бывало во все века, при любой власти.

Вот истина, которую ничем не опровергнуть. Вот кто действительно достоин монументов. Если не уважаем и принимаем себя, чего можно требовать от заграничных гостей?

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

Справка для фронтовика

> Чиновники считают, что солдатский орден Славы – не доказательство того, что Петр Винокуров воевал

СЛАВНОЙ военной биографии и целого иконостаса фронтовых наград, оказывается, сегодня недостаточно для признания давно умершего человека участником Великой Отечественной войны.

Вдова Петра Винокурова Мария Филипповна пришла в «объединенный» военкомат, имеющий в настоящее время статус отдела Челябинского военного комиссариата по Ленинскому и Правобережному районам Магнитогорска, когда узнала, что по президентскому указу вдовам умерших фронтовиков к 65-летию Победы выделено по пять тысяч рублей. У нее потребовали документы, что ее умерший 36 лет назад муж действительно воевал на фронтах Великой Отечественной. А у нее, кроме завернутых в тряпочку фронтовых наград, в том числе «номерных» орденов Славы III степени, самой престижной и ценной медали «За боевые заслуги», ордена «Отечественная война», целого набора юбилейных медалей, ничего не было. Не сохранились и многие удостоверения к наградам.

В военкомате, превратившемся ныне в гражданскую бюрократическую контору, развели руками: дескать, сегодня, по существующим и спущенным из области инструкциям, доказательством (!) участия в войне служат только военный билет или красноармейская книжка либо справка из государственного архива Министерства обороны РФ. А поскольку вдова явно не успеет на запрос в этот архив получить положительный ответ, то, скорее всего, никаких «президентских» она не получит. Между тем Мария Филипповна привела аргумент: пять лет назад, когда погибшим фронтовикам бесплатно устанавливали памятники, Петр Винокуров на основании боевых наград был признан участником войны и мраморный памятник ему установили. «Тогда, видимо, – прокомментировали в военкомате, – были иные инструкции». И дали понять, что думать надо было раньше. А когда «раньше», если указ президента был издан в нынешнем феврале? К тому же Петр Данилович умер в 1974 году, когда о льготах фронтовикам практически не было слышно, и только спустя шесть лет начали их регистрацию и выдачу удостоверений участников войны.

Сын фронтовика Владимир Винокуров, написавший в редакцию, искренне недоумевает: неужели для работников военкомата недостаточно предъявленного знака и удостоверения к нему «25 лет Победы в Великой Отечественной войне», выданного гвардии старшине Петру Винокурову, с указанием «За доблесть и отвагу в Великой

Отечественной войне» с печатью Министерства обороны СССР и подписью министра, маршала Советского Союза А. Гречко? Нет, парируют в военкомате, это всего лишь ведомственный знак. Нужна справка из архива МО или военный билет.

В архиве военкомата фронтовик Петр Винокуров не числится. По простой причине: такового архива просто не существует.

Понимаю, что сейчас, когда черта под «президентскими» деньгами будет подведена уже 30 апреля и все списки составлены, бесполезно надеяться даже в исключительном порядке на то, что удастся преодолеть самые прочные в России барьеры – бюрократические.

Но совершенно недопустимо, чтобы сейчас особенно, в юбилейном году Великой Победы, кто-то из ветеранов той кровавой войны был забыт. Автор обратился к местным архивным источникам, к сохранившейся памяти его родных. И вот рассказ о Петре Винокурове, созданный из довольно скупой мозаики, дошедшей до наших дней.

Родился Петр Данилович в 1926 году в татарской деревушке Акташского района. Семья была большая, у Даниила Дмитриевича было «семеро по лавкам». Отсюда Петра, еще 16-летнего, призвали в действующую армию, на фронт. Будущей супруге, детям Петр о войне рассказывал довольно скупко. Но, судя по наградам, документам, архивным данным, служил во флоте, демобилизовался в звании главного старшины ВМФ только в 1950 году. Его фронтовые дороги

пролегли по Прибалтике. Рассказывал, как чуть не погиб, когда их транспорт торпедировали на рейде Кенигсберга фашисты, и из 1700 человек из студенческой бойцов. Рассказывал и про то, за что был награжден самым высоким солдатским орденом Славы III степени. Это была ситуация, схожая с подвигом Александра Матросова. Но Петр Винокуров сумел обезвредить вражеский дот, из-за свинцового неистовства которого захлебывались атаки наших войск, и остаться в живых. Боевой путь морского пехотинца четко прослеживается и по его государственным наградам – медалям «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». А еще вернулся он с войны с медалями «За

отвагу», «За боевые заслуги». Отец Петра во время войны попал в плен и, как тогда водилось, был причислен к изменникам Родины. И выслал его на поселение в Магнитогорск. Следом за ним, когда разрешили, перебралась в наш город и мать Петра. После демобилизации в 1950 году здесь обрел свою вторую родину и Петр Данилович, связав до последних своих дней судьбу с металлургическим комбинатом. Прочно связал, основательно. С будущей женой Марией Филипповной познакомился в гостинице, что была на Комсомольской площади. Она после техникума получила здесь «койко-место» как молодой специалист и 36 лет, до ухода на пенсию, проработала в Центральной заводской лаборатории химиком-аналитиком

«на одном этаже, в одной комнате». В гостинице у них был общий с «мужской» комнатой на пять человек балкон. Там и познакомилась и сошлись на всю оставшуюся, короткую для Петра жизнь.

Сначала для всей семьи построили дом в поселке Крылова, но у Петра уже было двое детей, да четыре сестры его сестер, да большой отец: на три комнаты – явный перебор. В начале 70-х Петр Данилович пошел к директору ММК Андрею Филатову просить квартиру. По сути, просить не пришлось. Тот, видимо, уже навел справки о Винокурове, занесенном к тому времени в книгу Почета ММК, встретил приветливо, вышел из-за стола, говорить не дал, дескать, все о тебе знаю – квартиру получишь. И получил – довольно скоро. И талон на «Москвич», что по тем временам было равноценно, если не больше, государственной награды.

Но не пришлось как следует ни в новой квартире пожить, ни на машине поехать по грибы-ягоды. Ни высокий орден Октябрьской Революции поносить, которым аппаратчик кислородно-компрессорного цеха Петр Винокуров был удостоен в апреле 1973 года. Умер Петр Винокуров в 48 лет скоропостижно по пути на утреннюю смену – проблемы со здоровьем у него тянулись еще с «кенигсбергской купели»...

В военкомате мне сообщили: судя по «номерным» наградам Петра Винокурова, ответ должен быть положительным – его признают участником Великой Отечественной войны. Да вот только, судя по практике обращения в центральный архив МО, в лучшем случае нужна «бумага» придет только через полтора-два года ☹

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ